

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
Том 2 ● Номер 4 ● Октябрь-декабрь 2018
ISSN 2541-7681
SHADOW ECONOMY
издательство Креативная экономика

Рецензия на монографию В.Ю. Бурова «Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования» (Чита, 2014)

Ханчук Н.Н. [1]

[1] Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Review of the monograph by Burov Yu.V. «The shadow economy and small business: theoretical and methodological foundations of research» (Chita, 2014)

Khanchuk N.N. [1]

[1] Transbaikal State University, Russia

Исследование теневой экономики имеет важное как теоретико-методологическое, так и практическое значение. По теневой экономике с учетом анализируемых отраслей, влияния тех или иных факторов и прочего публикуются статьи, монографии, проводятся конференции, круглые столы и другие мероприятия.

В 2014-ом году в издательстве Забайкальского государственного университета была издана монография «Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования», которая привлекла наше внимание, как впрочем, и других исследователей. Поэтому мы решили высказаться по существу исследованных в ней теоретических и методологических основ теневой экономики и малого предпринимательства.

Проведенное В.Ю. Буровым исследование весьма актуально и носит фундаментальный характер, поскольку теневая экономика выступает как большая и сложная область экономических отношений любого общества.

Правда, представляется, что актуальность, необходимость, важность и значимость теоретических и методологических основ иссле-

дования теневой экономики и малого предпринимательства в дальнейшей работе по этой теме требуют определенной развернутости и усиления.

Актуальность, необходимость, важность и значимость теоретических и методологических основ исследования теневой экономики и малого предпринимательства следуют, на наш взгляд, не только из понимания того, что именно теневая экономика, теневые экономические отношения субъектов малого предпринимательства в контексте российских условий существенно снижают эффективность использования потенциала общества, значительно усиливают оппортунизм в экономическом поведении хозяйствующих субъектов, но и приводят к резкому возрастанию экономической и иной неопределенности в силу возникающих в процессе «теневизации» экономики дополнительных вызовов и угроз.

Кроме того, полагаем, что интерес к исследованию теоретико-методологических основ теневой экономики и теневых экономических отношений субъектов малого предпринимательства объективирован в силу того, что теневая экономика выступает как экономическое явление, которое, имеет давние историко-экономические корни.

Работа целесообразно структурирована и включает введение, две главы, заключение и библиографический список. Структура монографии в полной мере совпадает с ее наименованием. Привлекает обширная источниковая база – 167 наименований в библиографическом списке. Достоинством монографии выступают материалы, сформированные В.Ю. Буровым в процессе научных исследований за почти 25-ти летний период. Это позволило представить в монографии результаты, которые отражают широкий круг вопросов теории и методологии исследования теневой экономики как зарубежными, так и отечественными учеными. Текст монографии сопровождает насыщенный иллюстративный материал: 5 рисунков, 22 таблицы. Все они оригинальны и выполнены автором.

Все это и многое другое приводит нас к мысли, что исследование теоретико-методологических основ теневой экономики и теневых экономических отношений субъектов малого предпринимательства являлось для автора непростой задачей. Сложность исследования обуславливалась и тем, что в науке сложились разные подходы для

Received: 21.11.2018 / Published: 30.12.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Khanchuk N.N. (nadnik48@mail.ru)

CITATION:

Khanchuk N.N. (2018) Retsenziya na monografiyu Burova V.Yu. «Tenevaya ekonomika i maloe predprinimatelstvo: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovaniya» (Chita, 2014) [Review of the monograph by Burov Yu.V. "The shadow economy and small business: theoretical and methodological foundations of research" (Chita, 2014)]. ***Tenevaya ekonomika. 2.*** (4). – 000-000. doi: 10.18334/tek.2.4.40902

определения самого термина «теневая экономика» и ее структуры, причин и последствий того, что можно отнести к теневой экономике.

Авторский анализ работ, в том числе и новейших, подтверждает, что многие ключевые аспекты данной проблемы остаются слабо разработанными и дискуссионными. Так, до сих пор ведется полемика о том, что следует понимать под «теневой экономикой», слабо разработана теоретико-методологическая база исследования этого явления, нет единой методики оценки теневой экономической активности, не определены критерии эффективности принимаемых мер воздействия на нее. Кроме того, автор прав, утверждая, что недостаточно проработаны методологические основы теневых экономических отношений субъектов малого предпринимательства (МП) в силу предметной трудности, поскольку вся информация, которую удается получить, является конфиденциальной и разглашению не подлежит, а имеющаяся статистическая и налоговая отчетность является неполной или узкой.

В первой главе рассмотрены методологические подходы к исследованию теневой экономики зарубежными и российскими учеными. Вполне убедителен тезис В.Ю. Бурова о сложившемся в литературе разбросе теоретико-методологических подходов и попыток их группирования [С. 20]. Автор правомерно констатирует, что в методологическом отношении большинство исследователей различают экономический, социологический, кибернетический и правовой подходы к исследованию теневой экономики, которые между собой существенно различаются. Развивается также междисциплинарный комплексный подход, что стимулирует сложность и важность проблем теневой экономики [С. 21]. Оценка методологических подходов к исследованию теневой экономики позволила автору представить эти подходы и их основные положения в сводной авторской таблице [С. 21–22].

Признавая важность и даже необходимость определения специфики экономического подхода, понимаемого автором как исследование теневой экономики на глобальном, макро- и микроуровнях, все же это только фрагмент такого подхода. Речь идет о теневых экономических отношениях на различных уровнях экономических систем. Подчеркнем, что при всей важности различных подходов необходимо реально сделать более глубокий акцент на экономическом подходе с точки зрения экономической теории.

ОБ АВТОРЕ:

Ханчук Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики (nadnik48@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Ханчук Н.Н. Рецензия на монографию Бурова В.Ю. «Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования» (Чита, 2014) // Теневая экономика. – 2019. – Том 2. – № 4. – С. 000–000. doi: 10.18334/tek.2.4.40902

К слову сказать, некоторые признаки такого подхода можно обнаружить в тексте, когда автор рассматривает методологические основы исследования феномена теневой экономики на региональном уровне. Почему такой подход применен к региональному уровню, а не ко всей экономике? Представляется, что круг направлений, теорий узок. Почему только теория экономических систем, научные направления, такие как неоклассическое, институционалистское и неоинституционалистское, предложены автором в качестве теоретических представлений о феномене теневой экономики? Конечно, автор может быть избирателен в своих предпочтениях, но тогда следует сделать некоторую оговорку.

При изучении первой главы особый интерес вызывает проведенный автором анализ причин возникновения теневой экономики и последствий, которые она оказывает на экономику и общество. В.Ю. Буров, выделяя и рассматривая множество различных точек зрения, отдает предпочтения той или иной точке зрения. Например, при рассмотрении причин, способствующих зарождению, росту и, соответственно, современному уровню теневой предпринимательской деятельности, автор присоединился к точке зрения, что такими причинами являются: неспособность или нежелание государства заставить компании выполнять возложенные на них законом обязательства; слишком высокие издержки (наиболее очевидно для представителей малого бизнеса), связанные с функционированием в рамках официальной экономики; существующие социальные нормы [С. 30–31].

Привлекательна точка зрения о системе совокупности мотивационных факторов теневой экономической активности как многоуровневой [С. 33]: от уровня субъективного восприятия, основанного на рациональном индивидуализме; через фундаментальные причины, обусловленные спецификой экономических систем, и условия их реализации с учетом особенностей государственного регулирования экономики до условий реализации конкретных теневых действий. При этом определяются специфические моменты теневой деятельности физических лиц, вызываемые неоднородными стремлениями субъектов сектора теневой экономики к получению дополнительного дохода, направляемого на поддержание текущей жизнедеятельности и повышение уровня жизни. С сожалением приходится говорить: автор избыточно использует в монографии слово «неадекватный», например, на странице 33 – четыре раза, используется на страницах: 17-ой, 72-ой, 128-й, 135-ой, 144-ой и др.

Можно согласиться с предложенной автором классификацией основных причин теневой экономики по уровню приоритетности: физиологического (антропологического), духовно-культурологического, институционально-правового, социально-экономического [С. 34].

Теневая экономика, безусловно, оказывает определенное влияние на экономику и общество. Автор [С. 37], высказывая согласие с позицией Г. Агаркова, что теневая экономика затрагивает все стадии процессов производства и перераспределения ресурсов, нарушает хозяйственную целостность региона, сокращает доходы бюджетов всех

уровней со всеми вытекающими из этого последствиями, все же попытался определить, опираясь на собственные исследования и работы отечественных и зарубежных авторов, основные негативные последствия теневых экономических отношений и их группировки [С. 38–40] с учетом действия различных факторов.

При рассмотрении в первой главе структуры и понятия теневой экономики представляет интерес оценка В. Ю. Бурова, что это чрезвычайно многоликое явление, имеющее множество граней, в том числе и структурную [С. 44]. Автор отметил [С. 44] отсутствие общепринятой структуры теневой экономики, что осложняет проведение сравнительного исследования. В основания определяемой автором структуры экономики легли семь исследовательских позиций Д. Г. Макарова, А. Пономаренко, В. Исправникова и В. Куликова, И. И. Елисеевой, Н. С. Мациевского, а также международного стандарта по национальному счетоводству Организации Объединенных Наций (СНС-2008) и др. [С. 48–49].

Заслуживает внимания иллюстративно изложенная структура экономики, адаптированная автором к теневым экономическим отношениям субъектов малого предпринимательства [С. 50].

Привлекают суждения о том, что проведенные исследования понятий «теневая экономика», «теневая деятельность», «теневые экономические отношения» показывают принципиальные различия между ними – «теневая экономика» и «теневая деятельность» относятся к процессу производства товара или услуги, а «теневые экономические отношения» возникают между субъектами рыночных отношений на всех трех стадиях движения стоимости: процесса производства; процесса образования доходов; процесса использования (распределения) доходов. Наиболее корректной оценкой теневой деятельности признается ее объем, рассчитанный на стадии распределения доходов [С. 57].

Интересен материал монографии, в котором показаны методологические и прикладные аспекты взаимосвязи коррупции и теневой экономики [С. 58]. Автор ищет и находит ответы на целый ряд научно-методологических и прикладных вопросов: Какие существуют методические подходы при исследовании явления «коррупция» и ее понятия? В чем состоят особенности исторического генезиса и развития коррупции и ее причины? Является ли коррупция системным явлением, каковы ее место и роль в рамках национальной экономики? Каковы особенности проявления взаимосвязи коррупции и теневой экономики?

Анализ сущности коррупции потребовал использования принципа историзма. Проведенный краткий исторический анализ сущности коррупции позволил автору сделать вывод, что ее возникновение, существование и развитие становятся возможными с момента обособления функций управления в общественной и хозяйственной деятельности. Именно в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, государства или фирмы, а исходя из своих личных корыстных побуждений [С. 72].

Стоит отметить, что если автор при рассмотрении ряда выделяемых аспектов исследования высказывал свое согласие с другими воззрениями, то в данной части наблюдаем позицию явного несогласия, в частности, автор [С. 74] не смог согласиться с выводами научного коллектива (С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова и др.) о том, что коррупция и теневая экономика – это явления взаимопорождающие.

По мнению автора, «коррупция не всегда является причиной теневой экономики, хотя в основных случаях это так и есть. Теневые экономические отношения являются следствием, но исследования доказывают, что в отдельных случаях теневая деятельность возникает без коррупционных отношений: взаимопорождающий фактор возникает в случае обнаружения теневых экономических отношений представителями исполнительных и правоохранительных органов и последующего реагирования с их стороны» [С. 74].

В целом импонирует позиция автора об органической связи коррупции и теневой экономики, проявляемой в широком спектре деструктивных воздействий коррупции и на экономическую сферу: искажаются механизмы конкуренции; происходит монополизация отдельных отраслей экономики; создаются препятствия свободе предпринимательской деятельности; ущемляются права собственности; неэффективно используются бюджетные средства; необоснованно повышаются цены; снижаются социальные гарантии населения [С. 75].

Во второй главе автор также рассмотрел довольно широкий круг вопросов, раскрывающих тенденции и закономерности малого предпринимательства и его теневых экономических отношений. Отметим, что интерес автора к институту малого предпринимательства не только совсем не случаен (автор давно в этой теме и практически, и научно), но и особенно актуален, поскольку высказана правомерная оценка этого института как одного из главных условий эффективного действия рыночного механизма в современной России в условиях последовательных социально-экономических преобразований [С. 78].

Правомерно рассмотрение автором, в первую очередь, сложного и довольно длительного процесса генезиса и развития предпринимательства в дореволюционной России, включая и Сибирь [С. 78–112]. В. Ю. Буров, опираясь на различные источники, исследует зарождение и развитие современного российского малого предпринимательства и его особенностей, при этом, конечно, прав, что такое исследование необходимо проводить с учетом его состояния в период революционных преобразований и становления и развития СССР и, добавим, становления и развития социалистической экономики с ее иным содержанием, иными принципами, иными инструментами, которые и привели к ее формированию еще в довоенный период [С.112 и др.].

Вполне понятен интерес автора к началу и середине 1990-х годов, когда в России наблюдался экономический кризис, отсутствовала четкая правовая база по регулированию предпринимательства в условиях его становления, царила всеобщая нарастающая коррумпированность, происходила деградация культуры и ценностной ориента-

ции отдельных представителей общества, ощущалась психологическая неготовность самого населения жить и заниматься предпринимательской деятельностью в новых условиях. Исходя из этого, автор правомерно и убедительно оценивает: сам процесс образования предпринимательских структур приобрел нецивилизованные, искаженные и частично незаконные методы, что подтверждает теневую направленность развития предпринимательства на постсоветском пространстве [С. 126].

В подтверждение этого тезиса автор выявил и охарактеризовал восемь типов предпринимательских структур по выделенным (преступная, коррумпированная, незаконная и др.) признакам: от криминальных структур через коррумпированные, далее – незаконные, преобразованные, малые предпринимательские структуры, структуры цивилизованного типа, олигархические и прогосударственные структуры [С. 127].

Не вызывает сомнений, что принципы (подходы) создания предпринимательских структур на постсоветском пространстве были обусловлены существующими (было бы правильно: существовавшими – Н. Х.) правовыми, экономическими, и институциональными условиями [С. 127]. Автор отметил основные тенденции в развитии сектора малого предпринимательства (МП), в том числе в условиях экономического кризиса [С. 129] с учетом значительной межрегиональной дифференциации [С. 131].

Заслуживают внимания авторские результаты исследования развития сектора МП в современной России [С.133–134], в частности, речь идет: об ориентации МП на сферу услуг с ее меньшей развитостью в технологическом отношении, с меньшим стартовым капиталом, с меньшей подверженностью монополизации, с быстрым оборотом капитала, обеспечением относительно устойчивого спроса со стороны местного населения; о доминировании в секторе МП микропредприятий; о преимущественно региональном характере малого предпринимательства; значительной невостребованности потенциала МП.

Привлекает оценка В. Ю. Буровым противоречий, характерных для современного этапа МП: «Несоответствие сущности субъектов малого предпринимательства на этапе его зарождения в аспекте норм законодательства, не предусматривающих владение имуществом и частную собственность на средства производства; в условиях трансформируемой экономики сущность предпринимательской деятельности субъектов малого бизнеса дополнительно проявляется в несовпадении целей, которые идентифицируются с национальными интересами и интересами хозяйствующих субъектов малого бизнеса» [С. 134].

Монография дает представление о выявленных автором особенностях современного малого предпринимательства, которые характеризуются: возникновением многих малых предприятий в результате приватизации государственного имущества на исключительно льготных условиях; избыточным уровнем государственного вмешательства в хозяйственную деятельность малых предприятий; большими масштабами теневизации деятельности малых предприятий; потерей предпринимателями социальной ответственности перед наемными работниками.

Все это позволило выявить наиболее актуальные направления государственной поддержки малых предприятий – снижение уровня административных барьеров, разработку специальных мер поддержки вновь образованным малым предприятиям, защиту интересов наемных работников.

Исследованы теневые экономические отношения субъектов малого предпринимательства в России, тенденции, закономерности и формы их проявления. Сразу подчеркнем, что это наиболее самостоятельная и интересная для нас часть монографии.

Автор утверждает, что теневая экономика в России имеет глубокие исторические корни, возникшие еще в дореволюционный период, когда она имела четкие законодательные границы, включавшие, как правило, явления сугубо криминального характера – преступления «бедняков»: кражи, обман, мошенничество, неуплата налогов, контрабанда, незаконная порубка лесов и т. д., то есть первоначально к теневой экономике относят преступность в сфере экономики» [С. 142]. Вместе с тем автор подчеркивает в заключительной части монографии, что теневые экономические отношения сопровождают человечество на протяжении практически всей истории его существования [С. 185]. Иначе говоря, у всех народов, стран, государств и во всех экономиках существуют исторические корни, не менее глубокие, чем в России. В настоящее время не только в России наблюдаются кражи, обман, мошенничество, неуплата налогов, контрабанда и т. д.

В. Ю. Буров, исходя из взаимоотношений российского государства (государственное вмешательство) и российского предпринимательства (зависимость предпринимательства от государства, вполне убедителен при рассмотрении государственного вмешательства в становление и развитие предпринимательства как фактора возникновения теневых экономических отношений в секторе МП. Автор солидарен с выводами В. Н. Титова об особой роли государства, «стремившегося на всем протяжении истории занимать доминирующую позицию в хозяйственной жизни страны, выступая в качестве главного «перераспределителя» различных ресурсов. При этом позиции остальных хозяйствующих субъектов общества оставались достаточно пассивными и зависимыми от политической воли государства» [С. 143].

Логична и правомерна точка зрения автора, что такое «неадекватное вмешательство государства в экономику и предпринимательскую деятельность всегда создавало предпосылки возникновения коррупционных отношений и соответственно теневой экономики» [С. 144].

Значительную часть монографии занимает исследование теневых экономических отношений в советский период. Автором показано, что неформальный сектор экономики, где действуют физические лица и/или их сообщества, является самым крупным сектором теневой экономики (доминирующим) для советского периода. Автор усматривает в этом определенную закономерность централизованной экономики. В России времен гражданской войны эта закономерность действовала в гипертрофированном виде и главным действующим лицом являлся мешочник, мелкий спекулянт хлебом [С. 144].

Еще раз выскажем свою позицию. Известно, и это исторический факт: с 1917-го года в России, а в последующем в СССР шли ускоренно и интенсивно процессы формирования и развития социалистической экономики посредством преодоления многоукладности, ликвидации частной собственности и становления социалистической собственности, отказа от товарно-денежных отношений и утверждения социалистического планирования, утверждения новой идеологии и т. п. Поскольку это был не сплошной и не краткосрочный период, то вполне правомерно было отметить некоторые закономерности теневой экономики на разных этапах строительства экономики советской России и реагирование на менявшиеся, порой стремительно, условия существования и хозяйствования в стране.

Не представляется возможным развернуто останавливаться на предлагаемых автором интересных характеристиках малого предпринимательства и теневой экономики в те или иные периоды/этапы, применявшихся советской властью методах и экономических мерах, возникавших новых формах теневых экономических отношений, менявшихся масштабов теневой экономики и т. п.

В монографии отмечается, что советский период характеризовался практически полной ликвидацией сектора малого предпринимательства, что было связано с периодом построения командно-административной экономики. Представители малого бизнеса были вынуждены переориентировать свою деятельность в теневой сектор экономики [С. 151].

Автор привлекает интересную и заслуживающую внимания оценку Ю. Н. Попова и М. Е. Тарасова о трехчастной «советской теневой экономике: «легкой», «средней» и «тяжелой» [С. 152]. Правомерен вывод В. Ю. Бурова о том, что «в советском государстве всегда существовала параллельно существовала теневая экономика, которая имела тенденцию к расширению и увеличению масштабов…» (С. 154).

Отметим, что обращает на себя внимание таблица 21 «Характеристика теневых экономических отношений развития малого предпринимательства в советский период и их закономерность, согласно выявленным этапам» [С. 156–161]. Можно в известной степени принять авторский подход. Но все же виден искусственный строй теневых экономических отношений развития малого предпринимательства в советский период, который определяет его содержание. Это относится к выделению этапов, определению критериев, а отсюда и характеристик теневых экономических отношений развития малого предпринимательства. Было бы полезным, если уж пытаемся опираться на историзм, обращение к фундаментальным историко-экономическим работам, которые не всегда нуждаются в актуализации, поскольку написаны на основе привлечения конкретных документов, шедших реальных процессов и фактов строительства социалистической экономики, свойственных фактической экономической истории страны с 1917-го по 1991-ый год. Конечно, и документы, и факты, и процессы сегодня интерпретируются порой без знания и уважения истории, часто эмоционально и субъективно.

Вызывает интерес суждение о масштабах теневой экономики в различные периоды советской власти, зависевших от процессов, принявших закономерный характер: сфер (форм) экономической деятельности, оставляемых гражданам экономико-правовой политикой советского государства; интенсивности осуществления экономико-правовой политики, выражающейся в уровне насилия (степени контроля) тоталитарного режима; остроты противоречия между потребностями социально-экономического развития и ограниченными возможностями административно-командной системы хозяйствования; степени удовлетворения насущных потребностей граждан через официальные каналы распределения материальных благ и услуг [С. 162].

Оценивая теневые экономические отношения в секторе современного российского малого предпринимательства в постсоветский период, В. Ю. Буров утверждает: «Процесс становления и развития сектора современного малого предпринимательства в России происходит в условиях доминирования теневых экономических отношений, которые характеризуются видами и формами, структурой и масштабностью, системностью и проникновением во все отрасли экономики и сферы общества». Но при этом автор подчеркивает, что теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и ее трансформация при всем многообразии научных исследований изучены недостаточно. Тем более интересны работы, в которых наблюдается новый исследовательский подход. Автор, в частности, называет работу А. Чепуренко и В. Буева «Малое предпринимательство в Российской Федерации: прошлое, настоящее и будущее» [С. 163].

Вполне убедителен вывод В. Ю. Бурова о том, что мало исследованы формы трансформации деятельности субъектов бизнеса в теневом секторе. Практически не проанализированы издержки функционирования в оном. В основном уделяется внимание масштабам теневой экономики на макроуровне, то есть нет всеобъемлющего качественного анализа масштабов теневой деятельности малого предпринимательства [С. 164].

Представляют интерес суждения о целях теневой экономики: снижение налоговой нагрузки; ограничение конкуренции; получение льгот, привилегий, исключительных прав у государства, в том числе путем коррупции и лоббирования законопроектов и др.; о видах и структуре теневых расходов [С. 165–166].

Автор высказывает точку зрения, что значительная часть теневых денежных средств малых предприятий фактически «не покидает» официальные обороты предприятий и учитывается впоследствии за счет их привлечения вновь в официальную деятельность. Признаками отнесения финансово-хозяйственных операций к теневым, сопровождающим сокрытие части оборота, можно считать вывод из легального оборота результатов этих операций с целью проведения других неучтенных финансово-хозяйственных операций или для их капитализации как собственности предпринимателя [С. 166].

При этом автор считает, что структура теневых издержек имеет более четкую типологизацию. Согласно собственным исследованиям, получаемые теневые доходы в сек-

торе МП, направляются на следующие теневые статьи расходов, входящие в состав издержек функционирования в теневом секторе экономики: теневые издержки потребления и теневые издержки доступа [С. 168]. В. Ю. Буров, опираясь на собственные исследования, с учетом мнения Э. де Сото, который ввел в оборот понятия «трансферта капитала в легальный сектор» и «издержки игнорирования закона», предложил структуру теневых издержек [см. рис. 4, С. 168]. Далее автор четко и убедительно определяет названные им издержки

Согласимся с оценкой В. Ю. Бурова [С. 170–172], что субъекты сектора МП выдерживают определенную финансовую нагрузку, названную как оплаченная цена доступа, равная сумме оплаченных налогов (Ноп), сумме различных платежей за право заниматься бизнесом (цена входа) и теневым издержкам доступа (Итд). Полная цена доступа, по мнению автора, эквивалентна сумме начисленных налогов (Нн), цене входа (Цвх) и теневым издержкам доступа (Итд). Автор, вероятно, прав, считая, что субъекты МП в полном объеме не могут оплатить полную цену доступа. Автор предложил в монографии иллюстрированную (рис. 5) структуру полной и оплаченной цены доступа [С. 171].

Исследования В. Ю. Бурова убеждают в том, что теневая составляющая в оборотах малых предприятий и уровень издержек функционирования в теневом секторе экономики не только остаются на прежнем уровне, но и имеют тенденцию к своему увеличению [С. 172].

Интересен, но настораживающе звучит заключительный абзац второй главы: «Выявленные автором закономерности теневых экономических отношений, их характеристика позволили определить точку перелома в тенденциях развития современного малого предпринимательства, проявляющуюся в переходе от случайных (стохастических) теневых экономических отношений в системные с их доминированием и проникновением во все отрасли экономики и сферы общества (табл. 22)» [С. 179–184].

Рецензируемое исследование выполнено теоретически и методологически грамотно на достаточно высоком научном уровне. Монографии присущи четкость и логическая последовательность изложения основных суждений, формулировок и определений, аналитического иллюстративного материала и многое другое.

Считаю, что монография В. Ю. Бурова «Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования» будет полезна студентам, преподавателям, научным работникам, всем, кто интересуется современными экономическими проблемами. Было бы полезно рекомендовать данную монографию к переизданию при дополнении и переработке рецензируемого издания.